

ТОРГОВЛЯ С ВРАГОМ: ИЕЗУИТЫ И КОНТРАБАНДНАЯ ТОРГОВЛЯ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ В XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

А. В. Федин, А. В. Сагимбаев

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

Поступила в редакцию 3 сентября 2024 г.

Аннотация: контрабандная торговля сосредоточилась в Монреале, откуда меха доставлялись в Олбани (Нью-Йорк). Главными посредниками между французскими купцами, с одной стороны, и англичанами и голландцами – с другой, были обращенные в христианство ирокезы иезуитской миссии в Со-Сен-Луи (Канаваке). Ключевой причиной готовности не только миссионеров, но и светских колониальных властей мириться с контрабандой была позиция редуционных ирокезов, готовых защищать свою выгодную позицию посредников даже ценой лояльности французам. Иезуитские миссионеры, в свою очередь, были готовы допускать нелегальную торговлю в своих редуциях не столько из коммерческого интереса, сколько из миссионерских целей: торговое посредничество ирокезских редуций обеспечивало возможность христианизации Ирокезии. Все это позволяет говорить об участии иезуитских миссионеров в контрабандной торговле мехами, даже в условиях интенсификации англо-французского военно-политического противостояния в Северной Америке в первой половине XVIII в.

Ключевые слова: иезуиты, миссионерская деятельность, мехоторговля, контрабанда, Новая Франция, Нью-Йорк, ирокезы.

Abstract: the smuggling trade was centred in Montreal, from where furs were transported to Albany (New York). The main intermediaries between French merchants, on the one hand, and the English and Dutch, on the other, were the Christianised Iroquois converts of the Jesuit mission in Sault-Saint-Louis (Kahnawake). A key reason for the willingness not only of the missionaries but also of the secular colonial authorities to tolerate smuggling was the position of the reduction Iroquois, who were willing to defend their advantageous position as middlemen even at the cost of loyalty to the French. Jesuit missionaries, in their turn, were ready to allow illegal trade in their reductions not so much out of commercial interest as out of missionary purposes: trade mediation of Iroquois reductions provided an opportunity to Christianise Iroquoisie. All this allows us to speak about the participation of Jesuit missionaries in the smuggled fur trade, even in the conditions of intensification of Anglo-French military-political confrontation in North America in the first half of the XVIII century.

Key words: Jesuits, missionary activity, fur trade, smuggling, New France, New York, Iroquois.

Наибольшую дискуссию и среди современников иезуитской миссии в Новой Франции, и у историков последующих столетий вызвал вопрос о связи иезуитских миссионеров с мехоторговлей. Уже в самом начале их апостолата иезуиты столкнулись с обвинениями в том, что они прибыли в Канаду «обращать бобров». Как правило, эти обвинения выдвигались либо протестантскими [1, vol. VI, p. 137–138], либо янсенистскими критиками ордена [2, vol. IX, p. 196], часто при поддержке светских колониальных властей (особенно с конца XVII в.). Особой проблемой в рамках этой дискуссии остается вопрос о вовлечении канадских иезуитов в нелегальную торговлю французских с английскими колониями, в первую очередь Нью-Йорком. Учитывая, что с конца XVII в. между двумя колониальными державами шла перманентная борьба за гегемонию на североамериканском конти-

ненте, участие иезуитов в контрабанде обретает дополнительную остроту, ибо является уже не просто нарушением королевской или компанейской монополий, но государственной изменой.

С самых первых лет освоения французами северо-восточного побережья Северной Америки на рубеже XVI–XVII вв. королевская власть Франции провозгласила свой суверенитет над этими территориями, который в экономической сфере проявлялся в виде государственной монополии на торговлю продуктами основной отрасли колониальной экономики – мехоторговли [3, с. 47–48]. Государство создавало акционерные компании, наделяя их различными правами, в том числе на реализацию этой монополии, на условиях развития инфраструктуры колонии и расширения ее территории. В 1663 г. Людовик XIV провозгласил непосредственное королевское управление Новой Францией, тем не менее не отказавшись от использования уже апробированного механизма торговых компаний, лишь усилив государственный контроль за их деятельностью. Таким образом, к

этому времени окончательно сложился тот механизм мехоторговли, который в целом существовал до конца французского колониального режима в Северной Америке в середине XVIII в.

Схематично этот механизм действовал следующим образом: меха собирались на периферии колонии, в регионе Великих озер и долине Миссисипи («Верхней стране») и регионе Гудзонова залива союзными Новой Франции индейскими племенами, аккумулировались в руках главных индейских посредников (оттава на западе и монтань на севере); затем либо индейские торговцы поставляли их в главный торговый центр колонии, ее западный форпост – Монреаль, где проходили ежегодные летние ярмарки, либо, особенно с рубежа XVII–XVIII вв., эти поставки осуществляли французские торговцы, имевшие специальные разрешения от колониальной компании на торговлю (конже) и покупавшие их непосредственно у индейских поставщиков в крупных периферийных торговых центрах (таких как Мишилимакино или Детройт на западе и форт Бурбон на севере); в Монреале происходил учет поступившей пушнины, по результатам которого представители компании (и государство в ее лице) забирали причитающийся ей процент мехов и отправляли в Квебек, где главный королевский откупщик (фермье) производил финальный учет и отправлял меха в метрополию.

Но этот механизм изначально оказался непрочным и давал сбой на всем протяжении торговой коммуникации – от поставщиков до Монреаля. Впервые, наряду с торговцами (вояжерами), получившими конже, которых всего выдавалось не более 20–30 в год, действовали нелегальные торговцы (курёр де буа), приобретавшие меха непосредственно на индейской территории и переправлявшие их в колонию в обход официальных структур контроля и учета. Наряду с французскими контрабандистами продолжали поставлять меха в колонию и сами индейцы. Часть вояжеров, а также непрофессиональные торговцы (солдаты пограничных постов и их командиры, путешественники-первооткрыватели и представители церкви) также принимали участие в торговле и приобретали меха без лицензии, затем привозя их в колонию. Понятно, что сбывать эти меха по официальным каналам они либо не могли, либо не хотели и искали обходные пути для их реализации.

Именно здесь на сцене и появляются иезуитские миссионеры. В 60–70-х гг. XVII в. близ Монреаля они основали редукцию (поселение христианских туземцев) Со-Сен-Луи (Канаваке), которая, наряду с позже возникшей подобной сульпицианской редукцией Ляк-де-Дё-Монтань, стала основным поселением ирокезских мигрантов на территории колонии. Основным условием проживания в редукции было при-

нятие католицизма и соблюдение основных требований к христианскому образу жизни. Хотя предполагалось, что экономической основой существования редукции будет земледелие, очень скоро выяснилось, что сельскохозяйственной продукции недостаточно для функционирования подобных образований. Поскольку разбитые поля кукурузы обрабатывались по традиции женщинами, мужчины продолжали восполнять недостаток продовольствия и товаров с помощью охоты и трапперства. Они свободно покидали не только пределы редукции, но и колонии, совершая сезонные охотничьи кочевья, а также посещая родственников и соплеменников, оставшихся в Ирокезии. Одновременно эти христианские ирокезы оказывали услуги послов и разведчиков, посещая не только свои старые деревни, но и английские поселения, прежде всего Олбани. И очень часто совмещали свои визиты с коммерческими интересами.

Таким образом, ирокезы редукций стали главными посредниками в торговле контрабандными западными и северными мехами с англичанами [4, fl. 72–72v; 5, vol. V, p. 732]. Вместо реализации пушнины на официальных ярмарках или ее сдачи на компанейские склады по фиксированным ценам французские и индейские торговцы продавали их в редукции ирокезам, а те – своим соплеменникам в Ирокезии или английским торговцам в Олбани. «Оседлые туземцы, – сообщали в 1712 г. губернатор Водрей и интендант Бегон французскому министру, – доставляют большую часть своих бобров в Форт-Оранж [Олбани], а затем возвращаются в Монреаль, где они торгуют с туземными нациями Великих озер, которые обычно спускаются ежегодно, [и] даже купцы» [4, fl. 36–37].

Импорт составляли предметы роскоши, очевидно, предназначенные для самих французов: серебряные столовые приборы, перочинные ножи, трубки, золотые пуговицы, пряжки, сапоги лондонского производства, кружева, перчатки, бязь, муслин, ситец, тонкие шерстяные ткани, шоколад, белый сахар, устрицы. Однако более важными были товары для индейской торговли, такие как вампум, медные котелки и особенно страуды – грубая западноанглийская ткань [6, p. 62–63]. В начале XVIII в. ежегодный нелегальный экспорт составлял примерно половину или две трети от общего количества мехов, ежегодно добываемых в Канаде [7, vol. 39, p. 61–2; vol. 34, p. 292; vol. 35, p. 461; vol. 39, p. 54]. «Ирокезы, – писал иезуитский историк Шарлевуа, – побудили несколько племен, а часто даже и наших вояжеров, торговать с англичанами Нью-Йорка, и прибыль, которую они получали от этой торговли, центром которой, конечно же, стала их страна, оставляла их на стороне англичан. К этим причинам добавился соблазн лучшего рынка, который произвел большое

впечатление на всех индейцев, так что большая часть канадских мехов шла к англичанам» [8, vol. IV, p. 16–17]. Ситуация осложнялась и тем, что с конца 80-х гг. XVII в. между Францией и Англией началась перманентная борьба за гегемонию на североамериканском континенте, и все незаконные контакты, включая торговые, могли расцениваться как предательство интересов государства и короля.

Тем не менее ни духовные, ни светские колониальные власти не стремились ограничивать передвижения индейцев редукций, опасаясь либо потерять паству, либо военных союзников [5, vol. IV, p. 347; 9, p. 183–184; 10, p. 57; 11, vol. 17, p. 406]. Ирокезы Со-Сен-Луи однажды прямо заявили, что скорее умрут, чем лишатся английских товаров [7, vol. 97, p. 139]. Партия индейцев, встретив французский патрульный отряд на озере Шамплейн, просто продемонстрировали ему свои томагавки и сообщили, что они идут в Олбани и вернутся тем же путем. Французы ничего не могли с этим поделать [Ibid., vol. 44, p. 221]. В следующий раз двести христианских ирокезов с ценным грузом бобра отказались проходить досмотр в Краун-Пойнт под угрозой уйти к своим языческим собратьям из Пяти наций [5, vol. VI, p. 714]. Губернатор Водрей и интендант Бегон прямо заявляли, что, хотя «эта торговля наносит ущерб королевским интересам, но остановить ее силой невозможно, это было бы даже опасно» [9, p. 175]. Учитывая, что ст. XV Утрехтского договора 1713 г. предусматривала возможность беспрепятственной межплеменной торговли французских и английских индейских союзников [12, vol. 1, p. 382], контроль колониальных властей превращался в фикцию. В 1741 г. губернатор Боарнуа заявлял, что редукция Со-Сен-Луи представляет собой фактически «независимую республику», над которой он не имеет никакой власти [5, vol. IX, p. 1071].

В этом контексте становится важно понять позицию иезуитов в этих сложных отношениях. Прежде всего, Общество Иисуса в лице супериора канадской миссии являлось сеньором земель, на которых располагались индейские редукции. Следовательно, на их территории без ведома владельца не могли происходить никакие коммерческие операции, тем более незаконные. Будучи духовными попечителями своей туземной паствы, иезуиты также участвовали в распределении материальных благ между неофитами и в формировании органов власти редукций. Активно поддерживаемая практика частой исповеди как средства предупреждения ошибок и отступничества новообращенных, несомненно, предоставляла иезуитским миссионерам массу различной информации, в том числе относительно хозяйственной деятельности населения редукций. Таким образом, иезуиты не могли не знать о контрабандной торговле своих подопечных.

По всей вероятности, она стала оформляться в 70-х гг. XVII в., особенно после 1673 г., когда в Нью-Йорке вспыхнуло антианглийское восстание голландцев и торговля в Олбани на несколько лет была сокращена или вовсе остановлена. Уже в 1677 г. губернатор Фронтенак обвинял иезуитов в участии в нелегальной торговле с Нью-Йорком [13, t. 1, p. 302, 319–320], а в 1681 г. агент королевских откупщиков потребовал от интенданта «запрещения торговли с англичанами и перевозки им мехов» [5, vol. 9, p. 159]. В этот период в Ирокезии еще действовала иезуитская миссия и, возможно, отцы способствовали перенаправлению ирокезской торговли в Новую Францию. В частности, в 1684 г. о. Жан де Ламбервиль, настоятель миссии в Онондага, «столице» Ирокезской лиги, сообщал губернатору де Лабарру в Квебек о том, что «этой осенью [ирокезами] будут собраны некоторые меха» [Ibid., p. 260]. Тем не менее в данном случае идет речь о поставке ирокезами именно пушнины, а не английских товаров, в которых они как раз испытывали нужду и предполагали компенсировать их недостаток торговлей с французами. Однако само существование такой торговли уже предполагало и возможность расширения номенклатуры товаров, поставляемых из Ирокезии.

В 1700 г., на фоне интенсивных переговоров французов с Ирокезской лигой о мире и нейтралитете, интендант Шампиньи инициировал судебный процесс против де Лувињи, командира форта Фронтенак, расположенного на границе с Ирокезией, которого обвиняли в нелегальной торговле с нью-йоркскими ирокезами. В результате расследования, интендант выяснил, что миссионер в Со-Сен-Луи о. Брюйя был одним из участников этого предприятия, в частности, отправил в этот форт нескольких неофитов редукции, где они получили груз мехов от Лувињи для доставки в селение ирокезов-онондага. Иезуит объяснил это тем, что сохранение этой торговли, пусть даже и незаконной, благоприятствует достижению мира с Пятью нациями и позволяет их христианизацию [7, vol. 18, fl. 187–187r]. Результаты разбирательства никак не отразились на позициях иезуитов в колонии, хотя сам Лувињи потерял свой пост и был вынужден временно вернуться во Францию. «Этот процесс был неполноценным, – заявлял губернатор Кальер, – поскольку не было проведено расследование в отношении купцов, предоставивших товар, и... в отношении тех, кто привез товар в форт Фронтенак» [Ibid., fl. 46] (т. е. редукционных ирокезов).

Но наиболее очевидным стало вовлечение иезуитов в контрабандную торговлю в результате расследования дела сестер Десонье. Три молодые женщины, Маргерит, Мари-Анн и Мари-Мадлен, дочери известного монреальского купца Пьера Троттье Десонье, обосновались в 1727 г. в Со-Сен-Луи, где от-

крыли лавку для торговли с местными индейцами. Их магазин располагался прямо напротив иезуитской часовни, и очевидно, что без одобрения иезуитов, сеньоров и руководителей редукции открытие магазина было невозможным. Миссионеры, видимо, рассчитывали таким образом предотвратить посещение индейцами недобросовестных торговцев, обманывающих и спаивающих их. В 1741 г. маркиз де Боарнуа в письме министру Морепа обвинил сестер Десонье в незаконной торговле пушниной с Ирокезией и Нью-Йорком, после чего против них было начато расследование, полностью доказавшее их вину [5, vol. 9, p. 1071]. Помимо других соучастников этой торговли, обвинение было предъявлено также о. Ж.-Б. Турнуа, миссионеру редукции, хотя под подозрением были и другие члены ордена [7, vol. 95, ff. 181–82]. В письмах министру Боарнуа обвинял всех иезуитов в получении прибыли от торговли магазина Десонье, которая, в частности, была ими использована для расширения коллежа в Квебеке в 1724 г. Он даже требовал удалить миссионеров «и тех, кто с ними в союзе» из деревни как единственный способ исправить ситуацию. Во время процесса иезуиты заявили, что все инсинуации колониальных властей в их адрес были «чистой клеветой», а также выступили в защиту Десонье, свидетельствуя о том, что сестры «назидали всех своим благочестием и честностью в торговле..., были милосердны к бедным и больным..., ревностно заботились о благополучии индейцев». Отец де Лозон заявлял, что «не позволил бы им оставаться в деревне, если бы они не справились с этим важным делом» [14, p. 237–238].

Тем не менее на том этапе власти метрополии не только не дали разрешения на столь радикальные меры в отношении иезуитов, но и против Десонье не предприняли никаких действий. Сам Боарнуа и интендант Новой Франции Окар признавали, что пресечение деятельности магазина или даже расследование вызовет вражду с индейцами [7, vol. 72, p. 128; vol. 73, p. 129; vol. 77, pp. 403–5; vol. 97, p. 277]. Однако через несколько лет новый губернатор Ля Жонкьер лично посетил редукцию Со-Сен-Луи и обнаружил, что деревня «заполнена английскими товарами» [Ibid., vol. 97, f. 118]. В результате в 1750 г. он вновь открыл процесс против Десонье и иезуитов, заявив, что сестры внушали ирокезам Со-Сен-Луи «настроения независимости и даже восстания», после чего они и о. Турнуа были изгнаны из редукции, удалившись сначала в Квебек, а затем и во Францию [Ibid., vol. 95, p. 133–44; vol. 97, ff. 173–78, 173v]. Собственно, этим все меры против обвиняемых и ограничились, более того, Десонье вернулись в Новую Францию уже в следующем году и продолжили торговлю в редукции [Ibid., p. 191–196]. Что касается иезуитов, то по свидетельству военного инженера

Л. Франке, путешествовавшего по Новой Франции в 1752–1753 гг., они не только не отказались от участия в торговле с нью-йоркскими ирокезами, но даже в некоторой степени легализовали его: для того, чтобы редукционные ирокезы могли посетить Нью-Йорк для торговли, они должны были получить официальное разрешение от своих миссионеров [15, p. 96, 175].

Мотивы, которыми могли руководствоваться иезуитские миссионеры, вовлекаясь в контрабандную торговлю или мирясь с ней, были различны. Это могли быть и прямая материальная выгода, и нежелание осложнять отношения с индейской паствой или французскими торговцами (а, возможно, и с колониальной администрацией [5, vol. 9, p. 1010–1014]), и сохранение контактов с Ирокезией, откуда последний иезуитский миссионер был вынужден уйти в 1708 г., но все они, как кажется, были подчинены одной главной цели, определявшей само присутствие иезуитов в Новой Франции, – миссионерской. Христианизация ирокезов оставалась важнейшей задачей ордена на протяжении всего французского колониального присутствия в Северной Америке, но успехи в ее реализации были более чем скромными: к концу XVII в. были созданы всего две ирокезские редукции близ Монреаля, а в начале следующего столетия, несмотря на заключение франко-ирокезского мира, была прекращена постоянная иезуитская миссия у племен Лиги. Непосредственный контакт с основным ирокезским населением теперь осуществлялся только обращенными ирокезами редукций, сохранившими связи с родиной, на которых и были возложены миссионерские функции, которые реализовывали их наряду с военными и торговыми интересами.

К этому необходимо добавить и ответные визиты, в том числе торговые, ирокезов Лиги в редукции, использовавшиеся иезуитами для их христианизации. В 1715 г. настоятель Со-Сен-Луи о. Шоленек писал, что многие нынешние жители миссии пришли туда в результате «рвения новообращенных привлечь в новую колонию своих родственников и друзей», и эти неопиты, «прикрываясь тем, что собираются торговать бобровыми шкурами с англичанами», отправлялись в деревни ирокезов «с реальным намерением привлечь их знакомых последовать за ними и разделить благословения обращения» [16, p. 354–355]. Насколько эти конверсионные усилия были эффективны, свидетельствует сообщение английских уполномоченных по делам индейцев в Олбани в том же 1715 г.: «Торговля между Олбани и Канадой имеет фатальные последствия для индейских интересов этой колонии, поскольку из наших индейцев, занятых в ней, многие остаются в Канаде, а другие возвращаются, настолько привязанные к французским интересам и настолько отвращенные от наших, что они не

знают, как сохранить среди них уважение и почтение к этому правительству...» [17, р. 111].

Таким образом, не остается сомнений, что иезуиты участвовали как в мехоторговле вообще, так и в контрабанде с английскими подданными (индейскими или европейскими) в частности. Тем не менее необходимо учитывать, что мотивы их вовлечения в незаконную торговлю были связаны с реализацией их основных миссионерских целей, прежде всего, христианизации ирокезов Нью-Йорка посредством их обращенных родственников из французских редуций, сохранявших родственные, экономические и политические связи с прежней родиной. Даже если допустить материальный интерес иезуитов в этой торговле, представляется, что он тоже служил этим целям с точки зрения финансирования миссионерских усилий ордена в Новой Франции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Champlain S. de*. The works of Samuel de Champlain. Vol. 1–6 / S. de Champlain. – Toronto : Champlain Society, 1922–1936.
2. *Monumenta Novae Franciae* / Campeau, L., éd. Vol. I–IX. Rome/Montréal : Bellarmin, 1967–2003.
3. *Акимов Ю. Г.* Очерки ранней истории Канады / Ю. Г. Акимов. – СПб. : ВИРД, 1999. – 336 с.
4. Public Archives of Canada, Série Bs, vol. 326.
5. Documents relative to the colonial history of the State of New York : procured in Holland, England and France. Vol. I–XV / eds. by J. R. Brodhead and E. B. O’Callaghan. Albany : Weed, Parsons & Co, 1853–1887.
6. *Lunn A. J. E.* The Illegal Fur Trade out of New France, 1713–60 / A. J. E. Lunn // Report of the Annual Meeting of the Canadian Historical Association / Rapports annuels de la Société historique du Canada. – 1939. – Vol. 18. – № 1. – P. 61–76.
7. Public Archives of Canada, Série C11A. Correspondance générale.
8. *Charlevoix P.-F.-X. de*. History and General Description of New France / P.-F.-X. de Charlevoix. Vol. I–VI / ed. by J. G. Shea. – N. Y. : Francis P. Harper, 1900.
9. Rapport de l’archiviste de la province de Québec pour 1947–1948. – Québec : Rédempti Paradis, 1948. – 362 p.
10. Nouvelle France. Documents historiques : correspondance échangée entre les autorités françaises et les gouverneurs et intendants. Vol. I. – Québec : Imp. de L.-J. Demers, 1893. – 144 p.
11. Calendar of state papers, colonial series : preserved in the State Paper Department of Her Majesty's Public Record Office. Vols. 1–45. – London : Longman, Green, Longman & Roberts, 1860–1994.
12. *Chalmers G.* A collection of treaties between Great Britain and other powers. Vols. 1–2. / G. Chalmers. – London : J. Stockdale, 1790.
13. *Margry P.* Découvertes et établissements des Français dans l’ouest et dans le sud de l’Amérique septentrionale 1614–1698. T. I–VI. / P. Margry. – Paris : Maisonneuve, Libraires-Éditeurs, 1886–1889.
14. *Devine Ed.-J.* Historic Caughnawaga / Ed.-J. Devine. – Montreal, Québec : Messenger Press, 1922. – 443 p.
15. *Franquet L.* Voyages et mémoires sur le Canada / L. Franquet. – Québec : Imprimerie générale A. Côté et cie, 1889. – 212 p.
16. *Cholenec P.* Letter of Father Cholenec, S. J., to Father Le Blanc, S. J., containing a Life of the Servant of God Katharine, August 27, 1715 / P. Cholenec // The Position of the Historical section of the Sacred congregation of rites on the introduction of the cause for beatification and canonization and on the virtues of the servant of God, Katharine Tekakwitha, the Lily of the Mohawks; being the original documents first published at the Vatican polyglot press now done into English and presented for the edification of the faithful. – New York : Fordham University Press, 1940. – P. 341–379.
17. *Wraxall P.* An Abridgment Of The Indian Affairs Contained In Four Folio Volumes, Transacted In The Colony Of New York, From The Year 1678 To The Year 1751 / P. Wraxall / ed. by C. H. Mcilwain. – Cambridge : Harvard University Press ; London : Humphrey Milford, 1915.

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

Федин А. В., доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений

E-mail: avfedin@yandex.ru

Сагимбаев А. В., доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений

E-mail: sagimbaev@yandex.ru

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky

Fedin A. V., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of General History and International Relations

E-mail: avfedin@yandex.ru

Sagimbaev A. V., Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of General History and International Relations

E-mail: sagimbaev@yandex.ru